

Ю. П. Поваренков**Многообразие видов и форм деятельности (активности) профессионала (Часть I)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15–06–10290
«Системогенетическая концепция профессионального становления и сопровождения личности
на современном этапе социально-экономического развития общества»

В статье обсуждается актуальная в практическом и теоретическом плане проблема деятельности (активности) профессионала как ведущего механизма его становления и реализации. В статье соотносятся понятия активности и деятельности. Показано, что понятие «активность» является родовым по отношению к понятию «деятельность», а деятельность – один из ее видов. В статье доказано, что общепсихологические классификации деятельности не могут быть эффективно использованы при изучении видов и форм деятельности профессионала, так как они недостаточно дифференцированы и ориентированы на решение методологических проблем. В качестве основания для выделения видов деятельности профессионала автором используется классификация типов профессиональных задач. По этому основанию выделены профессиональные и метапрофессиональные виды деятельности. Профессиональные виды деятельности ориентированы на создание потребительских стоимостей, а метапрофессиональные – на «воспроизводство» самого профессионала. Выделены три основные формы реализации каждого вида деятельности профессионала: функционирование, становление и оптимизация. Автором проанализированы тесные взаимосвязи между видами и формами деятельности профессионала, показано их взаимовлияние.

Ключевые слова: деятельность, активность, виды деятельности, задачи профессионала, метапрофессиональные и профессиональные виды деятельности профессионала, функционирование, становление и оптимизация как формы реализации деятельности профессионала.

Yu. P. Povarionkov**Variety of the Professional's Activity Types and Forms (Part I)**

Relevant in practical and theoretical terms, the problem of activity (activity) of a professional, as a leading mechanism of its formation and implementation is discussed in the article. The author compares the concepts of activity and action. The article shows that the concept of «activity» is generic with respect to the concept of activity and activity is one of its kinds. The author argues that the General psychological classification activities can be used effectively in the study of types and forms of activities of a professional. They are not sufficiently differentiated, because they are focused on solving methodological problems. The classification of professional tasks, the author uses as the basis for the allocation of activities of the professional. The author distinguishes between professional and metaprofessional activities on this basis. Professional activities are focused on creating customer values and metaprofessional ones – on reproduction of the professional. The author distinguishes three main forms of implementation of each activity of the professional: functioning, development and optimization. The author analyzes the close relationship between types and forms of activities of the professional, it shows their interaction.

Keywords: activity, types of activities, tasks, professional, metaprofessional and professional activities of the professional, functioning, development and optimization as a form of implementation of activities of the professional.

В наших предыдущих статьях мы неоднократно затрагивали проблему деятельности (активности) формирующегося и сформировавшегося профессионала, которая обсуждалась в контексте анализа различных аспектов профессионализации личности. Вместе с тем высокая теоретическая и практическая актуальность данной проблемы требует ее специального рассмотрения. И одной статьи для этого явно недостаточно. Поэтому в рамках настоящей статьи мы существенно заузим суть данной проблемы и попытаемся ответить лишь на один из возможных вопросов: какие виды и формы деятельности (активности) осуществляет

профессионал в ходе своего становления и реализации?

Но прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо уточнить некоторые концептуальные аспекты психологической теории деятельности, значимые для обсуждаемой проблемы.

1

Первый аспект касается соотношения понятий «активность» и «деятельность». Из анализа литературы следует, что понятие «активность» является междисциплинарным и используется в различных науках, в том числе в философии [4], физиологии [2], психологии [5, 6].

В самом широком философском смысле активность рассматривается как особая форма движения материи. Но не всей материи, а живой или биологической материи.

В психологическом словаре, выпущенном в свет в 1990 г., активность рассматривается как «всеобщая характеристика живых существ, их собственная динамика как источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром» [10, с. 14]. При этом подчеркивается, что в психологии понятие «активность» соотносится и, в ряде случаев, заменяется понятием «деятельность». Это утверждение находит свое подтверждение в работах Г. В. Суходольского, который, используя технологию контент-анализа, показал, что в психологии понятия «деятельность» и «активность» часто употребляются как синонимы [13].

Как следует из определения, активность – это ведущее свойство живых существ, на что указывают и другие исследователи. «Активность, – отмечает Д. Узнадзе, – составляет, по существу, все содержание жизни» [14, с. 366].

Аналогичной точки зрения придерживается и Н. А. Бернштейн: «Активность выступает как наиболее общая всеохватывающая характеристика живых организмов и систем» [2, с. 329].

М. И. Лисина считает, что понятие «активности» и в психологии, и в смежных научных дисциплинах используется для обозначения трех неодинаковых явлений: «1) определенной конкретной деятельности индивида... 2) состояния, противоположного пассивности, но это необязательно актуальная деятельность, а может быть, всего лишь готовность к деятельности... 3) для обозначения инициативности, или явления, противоположного реактивности... Итак, активность – деятельность, активность – готовность к деятельности, и активность – инициативность... В выделенных трех вариантах при существенных различиях есть и общая часть... Общим, совпадающим является указание на наличие энергии и ее мобилизованность» [6, с. 18]. М. И. Лисина выделяет такие формы активности человека, как психическая активность, умственная активность, интеллектуальная активность, познавательная активность.

Анализируя содержание понятия «активность», А. М. Матюшкин отмечает, что «по основным функциям все виды активности можно условно разделить на два крайних типа: адаптивный и продуктивный. Адаптивные виды активности обеспечивают приспособление, продуктивные составляют основу возникновения и становления

различных психических новообразований, непосредственно не необходимых для адаптации» [7, с. 5].

Обобщая исследования, посвященные проблеме активности, А. И. Крупнов определяет ее как «особое состояние, предрасположенное к тому или иному взаимодействию, или относительно устойчивое свойство, проявляющееся в уровне интенсивности реализации поведения, деятельности и их результате, устойчивости и объеме взаимодействия, исходящей из внутренней его инициативы» [5, с. 26].

Анализируя соотношение понятий активности и деятельности, В. А. Петровский отмечает следующее: «Деятельность можно определить как единство целенаправленной и целеполагающей активности человека, реализующей и развивающей систему его отношений к миру» [8, с. 49]. Из приведенного определения следует, что «активность» по отношению к деятельности является более широким понятием.

Аналогичной точки зрения придерживается С. Л. Рубинштейн, который считает, что активность не сводится (не ограничивается) к деятельности, а является одной из форм ее проявления [12].

Подводя итог проведенному анализу, обозначим нашу точку зрения, в соответствии с которой понятия «активность» и «деятельность» не являются концептуально разнородными образованиями. Они соотносятся в логическом плане как род и вид, то есть деятельность мы будем рассматривать как специфическую форму или вид активности человека. Эта точка зрения совпадает со взглядами ведущих психологов и очень важна для нашего последующего анализа активности-деятельности профессионала. Отсюда вытекает следующее:

1. Активность профессионала не сводится лишь к его профессиональной деятельности, она может проявляться в различной форме, включая профессиональную и иные формы деятельности, профессиональное общение, профессиональное поведение, профессионализацию в целом и т. д.

2. В ряде случаев для обозначения одних и тех же процессов можно одновременно использовать понятия «деятельность» и «активность», но не в плане их синонимичности, а в плане их соотношения как рода и вида. Точно так же, как, например, березу можно назвать деревом, ребенка – человеком, щуку – рыбой, и это не будет содержать логического противоречия. В данном случае более широкое родовое понятие используется для обозначения видового.

Все указанные моменты важны для концептуальной точности последующего изложения материала, касающегося различных видов и форм активности-деятельности личности в процессе профессионализации.

2

Следующий аспект связан с анализом существующих в отечественной психологии подходов к классификации видов деятельности. Обзор таких классификаций может стать методологическим основанием для выделения видов и форм деятельности, характерных для формирующего и функционирующего профессионала.

Одна из первых классификаций видов деятельности в отечественной психологии была предложена С. Л. Рубинштейном [11]. Он выделил три ее вида: игру, учение, труд. Иногда данная классификация называется генетической, так как она широко используется в возрастной психологии для изучения филогенетического и онтогенетического развития психики.

Труд рассматривался С. Л. Рубинштейном как социальная категория, которая является объектом исследования общественных наук. Предметом психологии в данном случае являются психологические компоненты труда, такие как воля и произвольное внимание, сознательная цель и мотивация, функции контроля и планирования, функционирование познавательных процессов.

Основная функция трудовой деятельности, по мнению С. Л. Рубинштейна, заключается в создании общественно полезного продукта или, по выражению К. Маркса, потребительных стоимостей. Вместе с тем труд рассматривается им как «основной путь формирования личности». «В процессе труда, – пишет С. Л. Рубинштейн, – не только порождается тот или иной продукт трудовой деятельности субъекта, но и сам он формируется в труде» [10, с. 572].

Игра рассматривается С. Л. Рубинштейном как первичная форма включения человека в социум, как средство его развития и подготовки к учению, а в дальнейшем – и к труду. Игра – дитя труда, отмечает С. Л. Рубинштейн.

Связь игры с трудом прослеживается им на примере выделения ролевых сторон игровой деятельности (играть во врача, в пожарного и т. д.), в символическом использовании предметов в качестве орудий труда (палка – это лопата, ящик – рабочий стол и т. д.), в использовании в игре сюжетов, взятых из различных видов трудовой деятельности и т. д.

По мнению С. Л. Рубинштейна, учение как особый вид деятельности и вместе с тем как особый период в жизни человека появляется в результате усложнения форм труда и является средством подготовки подрастающего поколения к производственной трудовой деятельности.

Анализируя классификацию С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьев выделил ее достоинства и недостатки и предложил свою, по его мнению, более психологически точную классификацию деятельностей, в которую вошли труд, познание и общение [1].

Как и С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев рассматривает труд в качестве ведущей формы деятельности человека, которая оказывает и прямое, и косвенное влияние на его психическое и личностное развитие в ходе онтогенеза. Несмотря на использование других понятий, классификация Б. Г. Ананьева тоже может быть названа генетической, так как основной акцент он делает на роли труда, познания и общения в процессе онтогенетического развития человека.

В своих работах Б. Г. Ананьев, естественно, не отвергает роль игровой и учебной деятельности в развитии личности, но отмечает, что с методологической точки зрения они могут быть рассмотрены как специфические виды познания и общения.

Б. Г. Ананьев рассматривает познание как исторический процесс накопления духовных ценностей, отражающих объективные законы природы и общества, межчеловеческих отношений и жизни самого человека. Каждый индивид, отмечает он, индивидуально неповторимым способом включается в процесс познания, и это является ведущим средством его приобщения к духовным ценностям общества и источником его индивидуального развития.

Важная роль в психологической теории деятельности Б. Г. Ананьева отводится структуре и динамике общения. Он обращает внимание, что в процессе общения люди предстают одновременно и объектами и субъектами. В процессе общения происходит не только обмен информацией посредством речи и иных невербальных средств, но и осуществляется активное взаимовлияние партнеров друг на друга через конфликты, моральные противоречия, непосредственные позитивные воздействия, взаимооценки и т. д.

Третья классификация видов деятельности, на которой имеет смысл остановиться, предложена М. С. Коганом. Опираясь, прежде всего, на психологическое содержание субъектно-объектных отношений, автор выделяет 4 вида деятельности:

преобразовательную, познавательную, ценностно-ориентационную и коммуникативную [3, с. 53].

М. С. Коган считает, что преобразовательная деятельность не может быть сведена к трудовой деятельности, она содержательно значительно шире и проявляется в различных формах. Он выделяет следующие формы преобразовательной деятельности в зависимости от характера объекта:

- преобразование природы;
- преобразование общества, которое выступает в революционно-разрушительной и созидательной, социально-организационной форме;
- преобразование человека, взятого в его физическом или духовном бытии (деятельность врача, педагога);
- самопреобразование человека как форма деятельности, направленной индивидом на самого себя в целях физического и духовного саморазрушения или самосовершенствования.

Познавательная деятельность, по мнению М. С. Когана, противоположна преобразовательной по целям и способам реализации. Она не затрагивает реального бытия объекта, а направлена на его отражение, представление, изучение, выявление признаков и особенностей. В познавательной деятельности, как и в преобразовательной, в качестве объекта может выступать природа, общество, человек и сама познающая личность.

Специфика ценностно-ориентационной деятельности, пишет М. С. Коган, заключается в том, что она устанавливает отношения не между объектами, а между объектом и субъектом, то есть дает не чисто объективную, а объективно-субъективную информацию, информацию о ценностях, а не о сущностях [4, с. 63]. Оценка ситуации, самооценка себя, оценка перспектив и т. д. играет важную роль в жизни человека и не всегда совпадает с объективной истиной, которая вскрывается в ходе познания.

Специфика коммуникативной деятельности или общения, отмечает М. С. Коган, заключается в том, что в качестве ее объекта выступает другой субъект или группа субъектов. Но это лишь формальная характеристика данного вида деятельности, продолжает исследователь, а в целом, сущностная теория общения глубоко не разработана ни в философии, ни в социологии, ни в психологии.

Рассмотренные выше классификации свидетельствуют, что принципиальных различий между ними нет и основные виды деятельности и по названию, и по содержанию совпадают между собой. Не противоречат данным классификациям

и другие виды деятельности, выделяемые в литературе. Назовем некоторые из них для полноты изложения: ориентировочная деятельность, предметная деятельность, практическая деятельность, умственная деятельность и т. д.

Оценивая современное состояние исследований в области психологии деятельности, необходимо отметить, что вопросам классификации уделяется явно недостаточное внимание. В качестве примера можно привести пятитомную монографию А. В. Карпова, в которой на методологическом уровне анализируются различные аспекты, уровни формирования и функционирования деятельности. Однако такая традиционная для психологической теории деятельности проблема, как классификация ее видов, практически не затрагивается [3].

Завершая обсуждение рассмотренных выше классификаций, следует согласиться с мнением исследователей [4], что четких оснований для выделения видов деятельности и активности человека их авторами не приводится. А если они и оговариваются, то являются весьма размытыми и ориентированы на решение методологических проблем психологической науки в целом и ее отдельных отраслей, включая общую и педагогическую психологию, психологию труда и развития и т. д.

Вместе с тем в ходе проведенного анализа классификаций были обозначены позиции, которые следует учитывать при выделении и изучении видов деятельности профессионала:

Во-первых, человек как субъект может осуществлять не одну, не две, а широкий арсенал различных видов деятельности.

Во-вторых, несмотря на разнообразие видов деятельности человека, все они имеют принципиально общую структуру или архитектуру [15].

В-третьих, важное значение для классификации видов деятельности имеет анализ взаимодействия субъекта и объекта: субъект может быть ориентирован на преобразование объекта, на преобразование самого себя, на познание и оценку объекта и самого себя.

Учитывая аспекты, обозначенные выше, обратимся к выделению и анализу видов и форм деятельности профессионала.

3

Традиционно в отечественной психологии труда и в психологии в целом в качестве ведущей (а по некоторым источникам и единственной) формы профессиональной активности субъекта труда рассматривается профессиональная деятельность.

Можно ли ее считать ведущей формой активности профессионала? Несомненно, да. И вот почему:

1. В рамках профессиональной деятельности создаются потребительские стоимости («социально значимые материальные и духовные продукты»), в которых нуждается общество, в которых оно заинтересовано.

2. Поэтому сформированная система профессиональной деятельности является нормативной целью функционирования всей системы профессионализации личности.

3. Профессиональная деятельность является целью профессионального развития конкретного человека, так как она обеспечивает реализацию его потенциалов и удовлетворение моральных и материальных потребностей.

Все названные признаки делают профессиональную деятельность, несомненно, ведущей формой проявления активности профессионала. Но ее ведущая роль совершенно не означает, что она является единственной формой профессиональной активности субъекта труда.

В исследованиях профессионального становления личности, которые проведены отечественными и зарубежными психологами (А. К. Маркова, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Д. Сьюпер и т. д.), убедительно показано, что субъект труда выполняет не только профессиональную деятельность, но осуществляет и другие формы профессиональной активности, включая поиск и выбор профессии, первичную и вторичную профессиональную адаптацию, учебно-профессиональную деятельность, совладающие формы активности в процессе профессионального кризиса, планирование и реализацию профессиональной карьеры и ряд других.

Очевидно, что данные виды активности субъекта труда нельзя отнести к профессиональной деятельности. Тогда возникает законный вопрос: а к какому виду деятельности их можно отнести?

Ответ на данный вопрос тесно связан с традиционной для отечественной психологии проблемой классификации различных видов деятельности, которая была обозначена нами выше. Однако представленные классификации являются общепсихологическими, ориентированными на решение методологических проблем психологии. Такие классификации являются слишком обобщенными и поэтому недостаточными по уровню дифференцированности для решения проблемы описания и классификации различных видов активности субъекта труда.

В нашей предыдущей работе было показано, что в качестве основания для выделения видов профессиональной деятельности субъекта труда можно использовать специфические виды задач, решаемых профессионалом [9]. Нами были выделены 2 основные группы таких задач. Первая группа задач связана с созданием потребительских стоимостей. Их можно назвать профессионально-производственными. Вторая группа задач связана с воспроизводством и реализацией самого субъекта труда, способного решать первую группу задач. Их можно назвать задачами профессионального становления личности.

Наличие двух групп задач, которые решает сформировавшийся или формирующийся профессионал, позволяет нам выделить и две группы видов деятельности, которые он выполняет.

Первую группу, в соответствии со спецификой решаемых задач, следует назвать профессиональными видами деятельности, а вторую, опираясь на работы Мирвиса и Халла [16], – метапрофессиональными.

Специфика профессиональных видов деятельности заключается в том, что они, как было отмечено выше, обеспечивают создание специфических потребительских стоимостей. Поэтому эти виды деятельности соответствуют по своему названию конкретной профессии или специальности: их традиционно называют педагогической, медицинской, юридической, адвокатской, столярной, токарной, слесарной деятельностью и т. д. Эти виды деятельности профессионала строго соответствуют специфике конкретной профессии, специфике решения конкретных профессионально-производственных задач. Именно эти виды деятельности и называют профессиональными, так как для их выполнения требуются специальные профессиональные знания, умения, способности и т. д.

Оценивая роль профессиональной деятельности в процессе профессионализации человека, необходимо отметить, что чаще всего подчеркивают ее социально-экономические функции, связанные с созданием потребительских стоимостей и ее общим влиянием на развитие субъекта труда (труд создал человека). Однако, наряду с этим, профессиональная деятельность выполняет важные индивидуально-психологические функции.

С одной стороны, как мы отмечали выше, содержание профессиональной деятельности является важным ориентиром профессионального и карьерного развития личности, а с другой – ее эффективность, субъективная успешность ее реали-

зации является для человека важным источником регулятивной информации о правильности профессионального выбора, о степени соответствия профессии притязаниям и возможностям человека и т. д. Говоря другими словами, познание и оценка содержания выбранной человеком профессиональной деятельности позволяют ему контролировать процесс собственной профессионализации, более четко формулировать индивидуальные задачи профессионального и карьерного развития и т. д.

Специфика метапрофессиональных видов деятельности заключается в том, что они обеспечивают становление и реализацию профессионала. Эти виды деятельности называются в соответствии с содержанием решаемых метапрофессиональных задач: оптационная, учебно-профессиональная, адаптационная и т. д. В силу недостаточной изученности многие из них не обладают четкими названиями, так как не получили своего названия и многие задачи становления и реализации профессионала. Для их обозначения используются различные словосочетания типа «совладающее профессиональное поведение», «планирование карьеры», «реализация и корректировка карьеры», «профессиональное самоопределение» и т. д.

Метапрофессиональные виды деятельности профессионала, как это следует из анализа, не столь жестко привязаны к специфике профессии и специальности, они являются надпрофессиональными образованиями. Действительно, содержание поиска и выбора профессии, профессиональной адаптации, профессионального самоопределения и т. д. в минимальной степени зависит от конкретной профессии и специальности. Они подчиняются специфическим закономерностям решения конкретных метапрофессиональных задач. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть многочисленные справочники и рекомендации по поиску и выбору профессии, по преодолению профессиональных кризисов, по принятию решения о смене профессии и т. д.

Именно эта «непривязанность» метапрофессиональных видов деятельности к содержанию конкретной профессии является одной из ведущих причин того, почему формированию этих видов деятельности не уделяется должного внимания в ходе профессионального становления личности. Основной акцент в рамках данного процесса, как мы уже отмечали, делается на освоении лишь профессиональной деятельности.

Итак, опираясь на специфику индивидуальных и нормативных (общественных) задач, решаемых профессионалом, мы выделили многообразие различных видов деятельности профессионала, которые объединили в две большие группы: профессиональные и метапрофессиональные. Следующий этап нашего анализа – выделение форм деятельности профессионала (во второй части статьи, которая будет опубликована в следующем номере журнала).

Резюме

Подводя предварительные итоги обсуждения проблемы многообразия видов деятельности (активности) профессионала, отметим следующие моменты.

Понятие «активность», которое широко используется в различных науках, является родовым по отношению к понятию «деятельность», которая, в свою очередь, рассматривается в качестве разновидности (вида) активности, характерной только для человека.

В психологии существуют различные подходы к классификации видов деятельности человека. Однако они используются, в основном, для обсуждения общетеоретических проблем психологии, недостаточно дифференцированы в плане оснований их выделения и не приспособлены для разрешения прикладных задач. Поэтому их использование для выделения видов деятельности профессионала не является в достаточной степени продуктивным.

В качестве основания для выделения видов деятельности профессионала может быть использована предложенная нами классификация профессиональных задач. По этому основанию выделяются профессиональные и метапрофессиональные виды деятельности. Первые ориентированы на создание конкретных потребительских стоимостей, специфика которых определяет их название: педагогическая, юридическая, управленческая деятельность, деятельность слесаря, токаря, шахтера и т. д.

Метапрофессиональные виды деятельности ориентированы на воспроизводство самого профессионала. Их название соответствует специфике решаемых задач профессионального становления: оптационная, учебная, адаптационная деятельность, деятельность планирования и реализации карьеры, деятельность по преодолению кризисов профессионализации и т. д.

В рамках профессионализации психологическая система профессиональной деятельности является нормативной целью субъекта труда, кото-

рую он должен достичь в процессе профессионального становления, а метапрофессиональные виды деятельности – средства ее достижения. Поэтому отношение субъекта труда к содержанию и результату профессиональной деятельности составляет основу для регуляции процесса профессионализации и планирования профессиональной карьеры в целом.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
2. Бернштейн, Н. А. Очерки по психологии движения и по физиологии активности [Текст] / Н. А. Бернштейн. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.
3. Карпов, А. В. Психология деятельности: в 5-ти томах [Текст] / А. В. Карпов. – М.: РАО, 2015.
4. Коган, М. С. Человеческая деятельность: опыт системного исследования [Текст] / М. С. Коган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
5. Крупнов, А. И. Психологические проблемы исследования активности человека [Текст] / В. И. Крупнов // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 25–33.
6. Лисина, М. И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками [Текст] / М. И. Лисина // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 18–35.
7. Матюшкин, А. М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности [Текст] / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5–17.
8. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности [Текст] / В. А. Петровский. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.
9. Поваренков, Ю. П. Системогенетический подход к выделению и классификации профессиональных задач личности [Текст] / Ю. П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 127–134.
10. Психология: словарь [Текст] / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – 494 с.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 720 с.
12. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст]. 2-е изд.; С. Л. Рубинштейн / отв. ред. Е. В. Шорохова. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
13. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности [Текст] / Г. В. Суходольский. – Л.: ЛГУ, 1987. – 159 с.
14. Узнадзе, Д. Психологические исследования [Текст] / Д. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 415 с.
15. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М.: Логос, 2007. – 192 с.
16. Hall, D. T. The new career contract developing the whole person at midlife and beyond / D. T. Hall, P. H. Mirvis // Journal of Vocational Behavior. – 1995. – V. 35. – P. 64–75.

Библиографический список

1. Anan'ev, B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija [Tekst] / B. G. Anan'ev. – M.: Nauka, 1977. – 380 s.
2. Bernshtejn, N. A. Oчерки po psihologii dvizhenija i po fiziologii aktivnosti [Tekst] / N. A. Bernshtejn. – M.: Medicina, 1966. – 349 s.
3. Karpov, A. V. Psihologija dejatel'nosti: v 5-ti tomah [Tekst] / A. V. Karpov. – M.: RAO, 2015.
4. Kogan, M. S. Chelovecheskaja dejatel'nost': opyt sistemnogo issledovanija [Tekst] / M. S. Kogan. – M.: Politizdat, 1974. – 328 s.
5. Krupnov, A. I. Psihologicheskie problemy issledovanija aktivnosti cheloveka [Tekst] / V. I. Krupnov // Voprosy psihologii. – 1984. – № 3. – S. 25–33.
6. Lisina, M. I. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti detej v hode obshhenija so vzroslymi i sverstnikami [Tekst] / M. I. Lisina // Voprosy psihologii. – 1982. – № 4. – S. 18–35.
7. Matjushkin, A. M. Psihologicheskaja struktura, dinamika i razvitie poznavatel'noj aktivnosti [Tekst] / A. M. Matjushkin // Voprosy psihologii. – 1982. – № 4. – S. 5–17.
8. Petrovskij, V. A. Psihologija neadaptivnoj aktivnosti [Tekst] / V. A. Petrovskij. – M.: TOO «Gorbunok», 1992. – 224 s.
9. Povarenkov, Ju. P. Sistemogeneticheskij podhod k vydeleniju i klassifikacii professional'nyh zadach lichnosti [Tekst] / Ju. P. Povarenkov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 127–134.
10. Psihologija: slovar' [Tekst] / pod. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Jaroshevskogo. – M., 1990. – 494 s.
11. Rubinshtejn, S. L. Osnovy obshhej psihologii [Tekst] / S. L. Rubinshtejn. – SPb.: Piter, 2000. – 720 s.
12. Rubinshtejn, S. L. Problemy obshhej psihologii [Tekst]. 2-e izd.; S. L. Rubinshtejn / отв. ред. E. V. Shorohova. – M.: Pedagogika, 1976. – 416 s.
13. Suhodol'skij, G. V. Osnovy psihologicheskoj teorii dejatel'nosti [Tekst] / G. V. Suhodol'skij. – L.: LGU, 1987. – 159 s.
14. Uznadze, D. Psihologicheskie issledovanija [Tekst] / D. Uznadze. – M.: Nauka, 1966. – 415 s.
15. Shadrikov, V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti [Tekst] / V. D. Shadrikov. – M.: Logos, 2007. – 192 s.
16. Hall, D. T. The new career contract developing the whole person at midlife and beyond / D. T. Hall, P. H. Mirvis // Journal of Vocational Behavior. – 1995. – V. 35. – P. 64–75.